

В СТАРОМ театральном дворе живут голуби. Появились они здесь года два назад в связи со спектаклем «Ретро». Каждый раз с началом действия из зала на сцену поднимается высокий старик. В больших его ладонях — белый голубь. За неимением других слушателей человек рассказывает птице о своей жизни — прошлой и теперешней.

Один из театральных критиков, писавший о «Ретро», сравнил старика Чмутину (так зовется герой пьесы Александра Галина) с чеховским извозчиком Ионой из рассказа «Тоска». Ионе некому поведавать о своей беде, и только «лошаденка жует, слушает и дышит на руки своего хозяина... Иона увлекается и рассказывает ей все...»

внимание, доброжелательность, постоянное желание помочь многое дали мне, начинающему. А дебютировал я в эпизодической роли в одном из очень известных челябинских спектаклей — постановке феерической комедии В. В. Маяковского «Клоп». Спектакль вошел не только в историю Челябинского театра, но и в летопись наиболее яркого сценического прочтения произведений великого поэта.

А потом пошли роли молодых людей, хоть и в разных спектаклях, но похожих друг на друга. Характерным актером я стал позже и очень этому рад...

За почти двадцать пять лет работы на челябинской сцене Владимир Чететкин

Встреча для вас

ДОБРЫЙ СВЕТ

Николаю Михайловичу Чмутину тоже не с кем перекинуться словом. Одиноко и неуютно ему в большом городе, куда после смерти жены пришлось переехать к единственной дочери. Скушает он по родным местам, по кровельному делу, которым занимался всю жизнь, по людям, ценившим и уважавшим его труд. И еще тоскует он по доброте, по душевной открытости, которых так не хватает ему в холодном, современно-антیکварном доме зятя и дочери.

Наш театр показал «Ретро» уже больше ста раз. И главную роль старика Чмутина с первого спектакля и по сей день играет заслуженный артист РСФСР Владимир Чететкин.

Мне довелось видеть далеко не премьерный спектакль. Был субботний вечер, и немало публики пришло в театр за весельем. Часть актеров, почувствовав это, настроилась на волну зала. Спектакль, требующий размышлений и сопереживания, грозила захлестнуть водевиальная стихия. К счастью, не изменили себе главный герой и некоторые другие исполнители. И когда в финале притихший, задумавшийся зал дружно рукоплескал старику Чмутину и его «невестам», это уже было не только благодарностью театру за занятный спектакль, но и данью уважения и признательности поколению, прожившему большую, трудную и честную жизнь.

— Старик Чмутин, — рассказывает Владимир Михайлович Чететкин, — любимая моя работа последних лет. В роли есть основное — обращение к нашему сердцу. Имеется в этой работе определенная актерская трудность: Чмутин по пьесе почти вдвое старше меня. Но главное, полагаю, играть не почтенный возраст, а нестареющую душу героя.

Мы играли «Ретро» не только на нашей сцене, летом целый месяц ездили с этим спектаклем по области, показывали его в городах горно-заводского края, в сельских районах. Особенно волновался, играя в Миассе. Это — моя родина, дорогой мне город, с которым не теряю связи ни на день.

...Есть в Миассе улица Чететкина, названная в честь дяди Владимира Михайловича — Федора Андреевича, погибшего за власть Советов. В семье этой, известной в старом Миассе, никто никогда не помышлял о театре. Отец был инженером-металлографом. О технике грезил и сын. А так случилось, что после школы, без театрального диплома попал он в театр и вот уже больше четверти века служит сцене. Практически у Владимира Михайловича в жизни один театр, наш Челябинский драматический (совсем немного работал он в Шадринске и Златоусте).

— На златоустовской сцене увидел меня Николай Александрович Медведев — многолетний главный режиссер Челябинского театра. Он и пригласил на роли молодых героев. В те годы в Челябинске трудились большие мастера, составившие славу нашего театра. Их

играл и играет много, он один из самых занятых актеров в нашем театре. Причем наряду с главными ролями, такими, как Швейк в идущем много лет спектакле «Иосиф Швейк против Франца Иосифа», Ламме в «Тиле», или тот же старик Чмутин в «Ретро», Владимир Михайлович не чурается, а, напротив, с большой охотой берется за эпизоды. И играет их мастерски!

...Памятное открытие гастролей челябинцев в Москве, на сцене Малого театра... Идут «Русские люди» К. Симонова. В зале — автор пьесы, и поэтому волнение еще больше... Роль Краузе, которого играет Владимир Чететкин, — предпоследняя в списке действующих лиц. Собственно, у него почти нет слов. «Хорошо, господин капитан!», «Готово, господин капитан!» — вот, в основном, и все. Но прошло четыре года, а злобная фигура Краузе у меня перед глазами. Вот он движется по сцене, сжав тяжелые бульдожьих челюсти, готовый выполнить любое, самое страшное, самое кровавое приказание. Вот он удаляется по лестнице вверх, и мы видим спину, только спину!.. Но как выразительно «говорит» эта спина! Палач, тупой и жестокий, страшный символ фашистского рейха.

В новом спектакле «Варлам, сын Захария» Владимир Михайлович в последний момент заменил заболевшего актера и на премьере появился в крошечной роли некоего Ираклия Павловича. Толстяк в «кепке-аэродроме», он стонет лишний вес, бегая по горным тропам, а внизу персональный автомобиль ждет окончания его физкультурных занятий. Несколько фраз — а фигура живая, подсмотренная в жизни, сыгранная метко и к тому же с юмором...

— С большим удовольствием принимал участие в спектакле «Беседы при ясной луне», созданном по рассказам Василия Шукшина, — вспоминает Владимир Михайлович. — Играл в новелле «Верую!». Спектакль уже сошел со сцены, а роль осталась, вошла в мой концертный репертуар. Прошедшим летом во время поездки по области мы играли прямо в поле. Как тепло, с каким пониманием принимали героев Шукшина!

Я видела эту работу Чететкина. Помню, как выпукло, мощно играл он своего героя — смертельно больного, но не потерявшего веру в жизнь. И слово «верую!» звучало у него гимном не религии, а радости бытия!

Теперь о самой необычной роли артиста, к тому же одной из последних.

...С Нового года собиралась я в театр посмотреть «Василису Прекрасную». В зимние каникулы сказка показывалась дважды в день, и все, кто видел, с улыбкой вспоминали Кошечку мамку, сыгранную Чететкиным. Но так случилось, что в январе посмотреть не удалось, а выбралась я в театр совсем недавно, в последний февральский день. Погода ранним утром была ужасная, ветер валил с ног, и во мне зрела уверенность, что к десяти на спектакль мало кто соберется. Но уже в троллей-

бусе увидела взрослых с нетерпеливыми детьми — они явно спешили на представление. К третьему звонку зал был полон. Несмотря на несовершенство пьесы, некоторые постановочные неурядицы, невозможно было равнодушно смотреть, как заинтересованно, радостно, абсолютно веря в происходящее, зал взаимодействовал со сценой. Это была игра, и взрослые играли в нее так же увлеченно, как и дети.

Кошечка мамка мало, вернее, совсем не походила на злобещих ведьм, со смаком сыгранных на экране и академической сцене Г. Милляром и Е. Лебедевым. У Чететкина — это скорее жертва дурного воспитания собственного сына (Кошечка весьма изобретательно играет Сергей Кутасов). И в то же время она напоминала ребятам знакомых «старух» — Авдотью Никитичну и Веронику Мавриковну, и от этого становилось забавно и весело. После спектакля я спросила маленькую соседку по ряду, кто, на ее взгляд, Кошечка мамка — женщина или мужчина? «Это — бабушка!» — уверенно ответила девочка, высоко оценив таким образом актерское умение...

Во время нашей встречи мы говорили с Владимиром Михайловичем не только о сыгранном, но и о том, что хочется, что нужно сегодня играть.

— Современный театр для меня, — замечает артист, — это не холодное мудрствование и погоня за формой, а театр, зовущий к доброте, тревожащий душу, говорящий со зрителем о том, что по-настоящему волнует нас всех...

И еще я был бы рад сыграть в спектакле по классической пьесе, например, Островского, который очень близок мне и героев которого я играл, к сожалению, мало...

В этом интервью хотелось бы еще рассказать о работах Чететкина на телевидении — он был в числе первых театральных актеров, приглашенных два с лишним десятилетия назад в телевизионную студию и неизменно играющих до сих пор и в детских (капитан Врунтель), и во взрослых телепостановках. Нужно бы сказать и о хобби Владимира Михайловича — оно необычно: он очень любит возвращать к жизни старинные часы.

А еще хотелось бы поговорить о Чететкине — человеке удивительно добром, приветливым, доброжелательном, напроць лишенном чувства зависти (даже «белой!»).

Сегодня заслуженный артист РСФСР Владимир Чететкин — в расцвете сил. Много сделано, еще больше, уверена, впереди. Поживем — непременно увидим!

Лия ВАЙНШТЕЙН.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР В. М. Чететкин.

Фото М. ПЕТРОВА.